

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

пер.Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел., факс: (495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

№ 2090

«08» 05 2026 г.

Председателю Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
по государственному строительству
и законодательству
П.В. КРАШЕНИННИКОВУ

Руководителю Фракции
ВПП «Единая Россия»
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации
В.А. ВАСИЛЬЕВУ

Руководителю Фракции
ПП «Коммунистическая партия
Российской Федерации»
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации
Г.А. ЗЮГАНОВУ

Руководителю Фракции
СПП «Справедливая Россия»
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации
С.М. МИРОНОВУ

Руководителю Фракции
ПП «ЛДПР»
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации
Л.Э.СЛУЦКОМУ

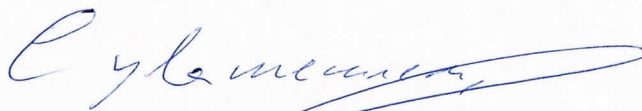
Руководителю Фракции
ПП «НОВЫЕ ЛЮДИ»
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации
А.Г. НЕЧАЕВУ

Совет Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

Государственно-правовое управление
Президента Российской Федерации ✓

Адвокатская палата города Москвы направляет отзыв на проект федерального закона № 306504-6 «О судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Президент

С.Б. Зубков

ОТЗЫВ
на проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности
в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации»

Адвокатской палатой города Москвы рассмотрен проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внесенный Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, с учетом поправок, рекомендованных Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству к принятию во втором чтении.

Как следует из пояснительной записки, представленный законопроект направлен на систематизацию и совершенствование законодательства о судебно-экспертной деятельности. Инициатором законопроекта ставится цель устранения пробелов в регулировании, повышения качества экспертиз и унификации требований к судебным экспертам.

Признавая важность непротиворечивого правового регулирования экспертной деятельности и ликвидации пробелов в соответствующем правовом регулировании, Адвокатская палата города Москвы полагает невозможным принятие законопроекта в предложенной редакции по следующим основаниям.

1. Законопроектом артикулируется принципиальная тенденция на «огосударствление» и повышение «подконтрольности» экспертизы, что ухудшает правовые условия для практической реализации принципа состязательности и может создать неустранимые противоречия, ведущие к невозможности научного обеспечения

судебного процесса. Введение соответствующих ограничений конституционных прав граждан противоречит ч.ч. 2-3 ст. 55 Конституции РФ.

Соответствующая тенденция, в первую очередь, реализуется в изменении требований к образованию экспертов, введении аттестации всех, в том числе негосударственных, экспертов, а также в наделении Минюста РФ полномочиями по контролю за негосударственной экспертизой.

1.1. Прежде всего необходимо отметить, что введение соответствующих требований, представляющих собой ограничение как конституционных прав граждан (действующих негосударственных экспертов) на труд и свободы их экономической деятельности, так и права участника судопроизводства на выбор эксперта в рамках реализации принципа состязательности, являющееся фундаментальным изменением правового регулирования соответствующей деятельности, при этом ничем не мотивировано. В имеющихся документах, размещенных в публичных источниках, отсутствует указание на конкретные конкурирующие конституционные интересы, требующие введения соответствующих конституционно-правовых ограничений. Содержащаяся в пояснительной записке к законопроекту общая ссылка на «низкое качество» проводимых негосударственными экспертами исследований, что якобы является причиной «судебных ошибок», не подтверждается никакими конкретными данными, судебной или иной статистикой и, более того, относится к периоду 13-летней давности (2013 год) без анализа динамики в соответствующей сфере за истекший с момента внесения законопроекта период.

Помимо этого, введение дополнительных, по существу «отсекающих» требований к негосударственным судебным экспертам – при том что в настоящее время большинство судебных экспертиз проводится, по имеющимся сведениям, именно негосударственными экспертами – с очевидностью относится к концептуальным вопросам законопроекта, в связи с чем оно не может производиться на этапе второго чтения, поскольку

это нарушает конституционно значимые принципы законодательной процедуры.

Таким образом, введение на этапе второго чтения необоснованных и немотивированных ограничений конституционных прав граждан и участников процесса не может быть признано соответствующим ч.ч. 2-3 ст. 55 Конституции РФ, в связи с чем не поддерживается.

При этом согласно статье 75.1 Конституции РФ в Российской Федерации создаются условия для взаимного доверия государства и общества. Конституционный Суд РФ многократно указывал на необходимость следования в правовом государстве принципу правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые предполагают правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, а также недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость нормотворческой политики (см., напр., постановление от 27.01.2026 № 3-П). Соответствующие требования предлагаемым законопроектом с учетом поправок ко второму чтению не выполняются.

1.2. Действующим правовым регулированием (ст. 41 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ, а также процессуальными кодексами) предусматривается, что экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, назначенное в установленном порядке для производства экспертизы.

Предлагаемым законопроектом предусматривается, что судебный эксперт должен не только обладать специальными знаниями, но и иметь определенную экспертную специальность, а также образование в области судебной экспертизы, судебно-медицинской экспертизы или судебно-психиатрической экспертизы (ч. 3 ст. 2).

Таким образом, по сути, законопроектом вводится «профессионализация» судебно-экспертной деятельности, в рамках которой

не может привлекаться в качестве эксперта лицо, не осуществляющее эту деятельность на постоянной основе.

Подобное регулирование не только не устраняет пробелы в правовом регулировании, но и, напротив, создает их. Так, остается неясным, каким образом суды и иные участники судопроизводства смогут реализовать возможность его научного обеспечения в случаях, когда такое обеспечение требуется в новых областях знаний, еще не сформулированных в качестве новой экспертной специальности, и (или) по которым профессиональные эксперты отсутствуют.

С учетом крайне высокой динамики развития науки, техники, искусства и ремесла соответствующий неустранимый пробел правового регулирования создает прямой риск регулярного лишения правоприменителей научного инструментария.

1.3. Законопроектом вводится целый ряд механизмов государственного воздействия на негосударственных экспертов, в том числе аттестация, проводимая экспертно-квалификационными комиссиями государственных судебно-экспертных организаций, порядок формирования которых определяется уполномоченными государственными органами (ст. 9), «мониторинг» судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций и единоличных частных судебных экспертов со стороны уполномоченного органа (ст. 16), утверждение уполномоченным органом типовых должностных инструкций и правил выполнения работ по проведению судебных экспертиз¹ в негосударственных судебно-экспертных организациях и единоличными частными судебными экспертами (ч. 2 ст. 17), частные определения (постановления) судов, представления прокуроров или должностных лиц

¹ С точки зрения действующего законодательства термин «работа по проведению судебных экспертиз» вряд ли является удачным, однако это и иные юридико-технические замечания к законопроекту не приводятся в связи с отсутствием его концептуальной поддержки.

органов предварительного расследования (ч. 17 ст. 9²) как основание для «научно-методической оценки заключений» и далее для приостановления деятельности эксперта и внеочередной аттестации и др.

Названные механизмы полностью противоречат основополагающей идее независимости негосударственных экспертов и подвергают их тотальному государственному контролю, что принципиально снизит объективность проведения экспертизы во всех видах процесса и подорвет принцип состязательности в уголовном процессе.

Законопроектом (ч. 2 ст. 3) декларируется принцип независимости и объективности экспертов. Одновременно им создаются механизмы, подрывающие указанный принцип.

Так, на сегодняшний день квалификация судебного эксперта на практике подтверждается документами о соответствующем высшем профессиональном образовании, выданными образовательными учреждениями в рамках контролируемых государством путем лицензирования и аккредитации процедур. Законопроектом вводится дополнительный, дублирующий контроль проверки профессиональной квалификации.

Само по себе введение аттестации негосударственных судебных экспертов, как указывалось выше, ничем не мотивировано, не основано на конкретных данных или статистике. Никаких объективных оснований для введения соответствующего ограничения конституционных прав авторами законопроекта и поправок не приводится.

Кроме того, подчинение негосударственных экспертов государственному органу в части регулярной аттестации, очевидно, снижает их независимость, поскольку ставит их в зависимое положение от государства, которое по значительной части дел, как минимум, является лишь одной из сторон в состязательном процессе.

² Важно обратить внимание, что ч. 3 ст. 17 законопроекта, к которой отсылает данная норма как на содержащую порядок приостановления регистрации экспертов, на самом деле содержит регулирование иных вопросов.

Более того, критерии соответствующей аттестации не формулируются законом и по сути оставляются на усмотрение государственного органа или даже – в соответствии со ст. 17 законопроекта – некоей созданной государством автономной некоммерческой организации (далее – АНО). Подобный подход исключает гарантии экспертов и по сути допускает регуляторный произвол.

Дополнительным условием, подрывающим независимость негосударственных экспертов, является проверка их квалификации по существу произвольно (по усмотрению регулятора или АНО) формируемыми экспертно-квалификационными комиссиями государственных судебно-экспертных организаций.

Создание же возможности направления судом, прокурором и следователем неких «представлений», которые становятся основанием для проверки действий эксперта и в дальнейшем для приостановления его государственного учета, завершает комплекс инструментов для формирования полной подконтрольности эксперта, в первую очередь, тем лицам, от которых он должен быть независим. Совершенно очевидно, что выдача заключения, не соответствующего мнению суда, прокурора или следователя, будет каждый раз создавать для эксперта угрозу его профессиональной деятельности.

При этом необходимо помнить, что в уголовном процессе прокурор и следователь являются сторонами состязательного уголовного процесса, и именно возможность защиты, в том числе, ходатайствовать перед судом о назначении повторной экспертизы в неподконтрольное государству учреждение представляет собой реализацию права на защиту и принципа состязательности. Создание фактической зависимости экспертов, в том числе негосударственных, от прокуроров и следователей, полностью исключит возможность эффективной защиты по делам, требующим научного обеспечения.

Указанные принципиальные ограничения прав стороны защиты в уголовном процессе производятся в условиях, когда сложившаяся судебная

практика фактически полностью исключила право защиты на привлечение специалиста для оспаривания заключений эксперта и для проведения собственных научных исследований (см., напр., кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.03.2026 по делу № 223-УД26-2-А6), что, таким образом, еще больше снижает реальный уровень состязательности.

Не решен законопроектом и потенциал конфликта интересов в ситуациях, когда негосударственная экспертиза проводится по делам, участником которых является уполномоченный орган или АНО.

Следовательно, предлагаемые законопроектом механизмы государственного контроля и надзора не выполняют задачи и принципы, продекларированные самим законопроектом и пояснительной запиской к нему.

При этом сама по себе презумпция полного доверия к следователям и прокурорам, предоставление им дополнительных полномочий для воздействия на экспертов (в том числе без предоставления аналогичных прав, например, защите или стороне в гражданском процессе) является ошибочной и свидетельствует о нарушении концепцией законопроекта в текущей редакции конституционного принципа равенства (ст. 19 Конституции РФ), а также права лица эффективно защищаться в том числе от действий государства (ст. 45-46 Конституции РФ).

Таким образом, в действительности законопроект не повышает качество регулирования отношений в области экспертизы, а подрывает конституционный принцип состязательности, лишает защиту или сторону, противостоящую государству в различных судопроизводствах, эффективной возможности отстаивать свои права, неправомерно ограничивает права действующих негосударственных экспертов и участников различных видов судопроизводства и, таким образом, противоречит базовым конституционным принципам правосудия и недопустимости произвольного ограничения конституционных прав граждан.

2. Даже если согласиться с обоснованностью тезиса о необходимости повышения уровня квалификации негосударственных экспертов и контроля за их деятельностью, то механизмы такого повышения и контроля должны обеспечивать независимость экспертов. В частности, они требовали бы формирования независимых от государства аттестационных структур (комиссий), саморегулирования и иных выработанных механизмов, обеспечивающих реальную независимость профессиональных сообществ.

Так, например, институт СРО, успешно апробированный в других областях профессиональной деятельности (например, в области деятельности арбитражных управляющих), позволяет сочетать государственный контроль с самоорганизацией и реальной независимостью профессионального сообщества, обеспечивая высокие стандарты его деятельности.

Кроме того, даже в случае принятия идеи законопроекта о необходимости «подконтрольности и единообразия деятельности» экспертов необходимо было бы предоставление «частным» участникам судопроизводства соразмерных прав и полномочий, связанных с экспертизой, в частности, права назначения экспертизы, самостоятельной постановки вопросов перед экспертом, безусловного присутствия при ее проведении, участия в аттестационных процедурах наравне с государственными участниками, аналогичной возможности инициирования проверок в отношении экспертов и так далее.

3. Переходными положениями законопроекта не предусматриваются изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и, таким образом, создается недопустимая степень правовой неопределенности. В частности, в указанных процессуальных кодексах сохраняются меньшие требования к

образованию и квалификации экспертов, что создает прямую правовую коллизию.

4. Не проведен экономический анализ предлагаемого законопроекта и не предложены источники финансирования дополнительных расходов федерального бюджета.

Из пояснительной записки к законопроекту следует, что его реализация не потребует дополнительных расходов федерального бюджета, а все дополнительные полномочия будут осуществляться за счет и в пределах имеющейся штатной численности и предусмотренных бюджетных ассигнований на соответствующий финансовый год.

Иные документы, указывающие на предлагаемые источники финансирования новых расходов федерального бюджета, в публичном доступе отсутствуют.

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 104 Конституции законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства РФ. По смыслу указанной нормы для рассмотрения соответствующих законопроектов требуется определение Правительством РФ источника их финансирования или выражения им позиции о возможности нахождения такого источника.

В данном случае законопроект с учетом его редакции ко второму чтению с очевидностью предполагает дополнительные расходы федерального бюджета, необходимые для формирования экспертно-квалификационных комиссий, введения новых должностей государственной службы, осуществления затрат на выработку методической базы, «мониторинг» уполномоченного органа и так далее. Умолчание инициатора законопроекта о возможности финансирования названных расходов за счет федерального бюджета указывает на прямое нарушение соответствующей нормы Конституции РФ и законодательной процедуры.

5. Непривлечение адвокатуры как равноправного участника всех видов судопроизводства, имеющего непосредственное отношение к назначению и проведению экспертиз, к разработке соответствующего законопроекта, не только привело к нарушению целого ряда конституционных принципов, названных выше, но и указывает на непрозрачность законодательства и противоречие принципу публичности государственной власти.

С учетом изложенного законопроект в предложенной редакции принципиально не поддерживается и нуждается в переработке, в том числе с участием адвокатского сообщества и иных «частных» участников всех видов судопроизводства.